

Взять хотя бы его отца. До свадьбы, когда супруг видел отца, он всегда был красив, величествен, нежен, добродетелен и чрезвычайно заботлив. Но после свадьбы его характер постепенно изменился: он стал контролировать мужа во всем, запрещая то одно, то другое. Даже взгляд на другого юного гэ вызывал его гнев, и он не позволял супругу спать на кровати.

Нин Юй сидел в одиночестве под беседкой, а Сун Яньси был уведен своими младшими братьями, которые болтали без умолку. Толпа юных гэ — Нин Юй не собирался играть с ними.

— Молодой господин Нин, здравствуйте.

Раздался звонкий голос. Нин Юй взглянул на подошедшего: на нем была одежда нежного цвета, лицо маленькое, нежное, с легким румянцем и застенчивой улыбкой.

Это был... кто из братьев Сун Яньси? Нин Юй помнил, что у отца Сун Яньси было несколько наложников, и этот, вероятно, был ребенком одного из них.

Нин Юй был крайне раздражен.

— Убирайся.

Он немного припомнил. Этот человек под предлогом посещения Сун Яньси часто бывал в Доме Нин, но перед тем чудовищем притворялся жалким, намекая, что Сун Яньси его обижает, изображая из себя несчастного, но сильного, что каждый раз вызывало гнев того монстра, который ругал Сун Яньси, называя его злым, использующим свое положение законного сына для унижения сводных братьев.

— Я...

Лицо пришедшего сразу побледнело, тело слегка задрожало. Он был напуган свирепым видом Нин Юя.

— Чем я обидел молодого господина Нина?

Когда отец Суна услышал шум и подошел к беседке, он увидел жалкий вид Сун Яньцина, а Нин Юй мрачно сидел напротив.

Сун Яньси тоже подошел поближе.

— Что случилось?

— Отец, я не знаю, в чем провинился, но молодой господин Нин, кажется, очень раздражен мной.

Сун Яньси изначально наблюдал за происходящим со стороны, но Нин Юй его заметил.

— Сун Яньси, иди сюда.

На людях Сун Яньси не мог отказать Нин Юю, и под взглядами остальных, полных беспокойства, он подошел к Нин Юю. Они боялись, что Нин Юй, находясь в гневе, может выместить злость на Сун Яньси.

Нин Юй позвал Сун Яньси без особой причины — просто чтобы тот сел рядом. Он ненавидел чувство, когда Сун Яньси был вне его поля зрения.

— Нин Юй, чем Яньцин тебя обидел?

— Раздражает.

Поскольку это был отец Суна, Нин Юй дал некоторое объяснение.

— Сун Яньси общается с братьями, а он, будучи неженатым гэ, избегает их и подходит ко мне. Отец, вы слишком заняты, чтобы уделять внимание воспитанию побочных детей. Иначе, если они будут вести себя неприлично, это навредит репутации Дома Сун.

Лицо Сун Яньцина стало мертвенно-бледным, он был унижен до глубины души. Нин Юй практически прямо сказал, что тот пытался его соблазнить.

Лицо отца Суна тоже стало мрачным.

— Отец, возможно, четвертый брат искал нас и случайно наткнулся на моего мужа, спросив, где мы. Муж, ведь так?

Сун Яньси улыбнулся, покачивая руку Нин Юя, с ноткой нежности.

Нин Юй посмотрел на Сун Яньси и не стал возражать, молча согласившись.

— Ладно, ладно, Яньцин выглядит нездоровым, так что иди и отдохни несколько дней.

Отец Суна дал указание, и Сун Яньцин, стиснув губы, понял, что его фактически посадили под домашний арест. Он был недоволен, но на лице оставалась мягкая улыбка.

— Спасибо, отец, за заботу. Сегодня утром я почувствовал головокружение, мне нехорошо. Я пойду в свою комнату отдохнуть. Извините, братья, что испортил вам настроение. В будущем у меня будет меньше возможностей видеться с братом Яньси...

— Хватит болтать!

Нин Юй не стал слушать эти пустые слова, взял Сун Яньси за руку и направился прочь.

— Муж, куда ты идешь?

— Тебе пора спать.

Отец Суна с натянутой улыбкой сказал:

— Яньси, отведи Нин Юя в свою комнату отдохнуть.

После того как Сун Яньси и Нин Юй ушли, лицо отца Суна потемнело. Сегодняшний инцидент явно ударил по его репутации. Как он собирался наставлять и наказывать своих наложников — это другой вопрос. Тем временем Сун Яньси привел Нин Юя в свою комнату, где жил до свадьбы.

Только Сун Яньси закрыл дверь, как, обернувшись, увидел Нин Юя, развалившегося на его кровати, и его лицо сразу покраснело. Это все же была его личная комната, а теперь Нин Юй лежал там так бесцеремонно, что вызывало некоторое смущение.

Нин Юй смотрел на Сун Яньси.

— Сун Яньси, я наконец понял, почему ты такой странный.

Сун Яньси внутренне встревожился. Неужели Нин Юй узнал его секрет, что он прожил прошлую жизнь? Он был настолько необычным, что, если бы кто-то узнал, его могли бы посчитать монстром. Он должен быть более осторожным.

Нин Юй с видом озарения продолжил:

— Сун Яньцин — не твой родной брат, но отец все равно заставляет его называть тебя братом. У твоего отца есть и законный супруг, и наложники, и дети делятся на законных и сводных. Ты вырос в такой обстановке, неудивительно, что тебя воспитали таким глупым.

— Сун Яньси, не бери пример с отца. Зачем растить чужих детей?

Зачем растить чужих детей?

Вспомнив прошлое, Сун Яньси почувствовал боль в сердце.

Нин Юй, заметив, что лицо Сун Яньси изменилось, поднялся и потянул его на кровать, утешая:

— Сун Яньси, не волнуйся, я не позволю тебе растить чужих детей. Не переживай.

Нин Юй похлопал Сун Яньси по спине.

— Сун Яньси, не волнуйся, я буду заводить детей только с тобой, спать только с тобой.

Сун Яньси, все еще находясь в легком замешательстве и печали, услышав эти слова, покраснел до ушей.

— Мне это не нужно. Спи с кем хочешь.

Нин Юй в душе усмехнулся. Не нужно? А кто тогда держит мою одежду, думаешь, я не вижу? Он не стал разоблачать Сун Яньси, зная, что гэ стеснительны и часто говорят одно, а думают другое. Если он разозлится, то может выгнать его из комнаты и не позволить спать на кровати.

В прошлой жизни Сун Яньси был отправлен в холодный двор, так как он занимал положение законного супруга, а «любовник» того монстра мог быть только наложником, и их дети были сводными.

Его отец любил Сун Яньси и презирал тех наложников, которых тот монстр самовольно привел в дом, не одобряя его действий, поэтому все больше защищал Сун Яньси, признавая только его статус.

Таким образом, хотя Сун Яньси не пользовался любовью «Нин Юя», его положение законного супруга оставалось непоколебимым.

Тот монстр не прикасался к Сун Яньси, и у него не было детей, поэтому в Доме Сун не было законного наследника. Один из наложников «Нин Юя» передал своего ребенка на имя Сун Яньси.

Его отец был разочарован «Нин Юем» и хотел, чтобы у Сун Яньси был ребенок, который стал бы его опорой в будущем, поэтому молча согласился.

Сун Яньси жил одиноко, только с маленьким слугой в отдаленном дворе, и заботился о

ребенке, почти как о своем собственном, ставшем его отдушиной в монотонной жизни. Но кто бы мог подумать...

Сун Яньси крепко спал на его груди, его длинные и густые ресницы изгибались игриво, и Нин Юю захотелось потрогать их, чтобы проверить, действительно ли они трепещут, как маленькие веера.

Сун Яньси был слишком слаб, и если он не спал днем, то весь вечер был вялым, постоянно зевая.

Нин Юй не любил Дом Сун — там было слишком много беспорядочных людей, сложные и запутанные отношения, куча братьев и сестер, которые делали Сун Яньси глупым. Лучше их Дом Нин — чистый и простой, вот это идеал.

Так что, Сун Яньси, будь благодарен, что я выбрал тебя и забрал домой.

Когда Сун Яньси проснулся, Нин Юй положил руку на его ресницы. Они действительно были как маленькие веера, щекоча его ладонь, и Нин Юй с удивлением отметил это про себя.

— Что ты делаешь?

— Ничего, Сун Яньси, соберись, нам пора домой. Я еще не закончил писать свои иероглифы.

Сун Яньси внутренне вздохнул. Все знали, что Нин Юй не любил читать и писать, но он использовал это как предлог, чтобы поскорее уехать. Однако... «нам пора домой»?

Сун Яньси привел в порядок волосы и одежду, и они с Нин Юем пошли прощаться.

Из-за инцидента с Сун Яньцином отец Суна чувствовал себя неловко. Он немного уговаривал их остаться, но в конце концов попрощался.

Когда Сун Яньси сел в повозку, он все еще чувствовал странность. Нин Юй был очень галантен с женщинами, но, кажется, в редких случаях, когда он сталкивался с юными гэ, у него не было доброго выражения лица, будь то Юань Чжичжи или Сун Яньцин.

<http://bllate.org/book/16680/1530467>